

По мнению российского историка и публициста Николая Кикешева, «политическая функция общеславянского движения особенно проявилась в конце Великой Отечественной войны, когда Европа была поделена на сферы влияния, и советское руководство взяло курс на создание союза славянских государств. Эта политика получила всемерную поддержку руководителей славянских стран, как и делегатов Всемирного Славянского конгресса в Белграде (декабрь 1946 г.). Славянский союз должен был стать основой блока народно-демократических государств Центральной и Юго-Восточной Европы...». Но впоследствии «советские идеологи снова решили опираться на доктрину пролетарского интернационализма». Использование же руководством СССР идеи славянства в политических целях оказалось возможным, как полагает Н. Кикешев, потому что этот, можно сказать, феномен объективно существовал и существует у славянских народов уже на уровне подсознания. Так что новое «Союзное государство России и Беларуси» оказалось забытым старым [3, 84 с.]. Но на этот-то раз за чем остановка?

1. <http://www.pravda-tv.ru/2011/07/16/7734>

2. Ходжа Э., Размышления о югославском «социализме», - Тирана, рус. яз., 1981 г.; Полное собрание сочинений и писем И.В. Сталина в 33-х томах.- Пекин-Тирана, 1977-1979, т. 28).

3. Годин Ю.Ф. Россия и Белоруссия на пути к единению. М., 2001. С.84.

Бұл мақалада Славян одақтық конфедеративтік мемлекеттерінің тарихи қалыптасуы қарастырылған. Сонымен қатар КСРО-ның славян комитетінің құрылуы жайында және оның қызметі көрсетілген.

In this article, the author of the history of Slavic rasmatrivaet union confederate states.

Т.А. Джумабекова

КЫРГЫЗСКИЙ ПАРЛАМЕНТ В УСЛОВИЯХ ТОТАЛИТАРИЗМА

С 1924 по 1936 гг. Кыргызстан прошел путь от автономной области до Советской республики. Конституция 1936 г. провозгласила, что СССР является союзным государством суверенных, равноправных республик, объединенных на добровольной основе. 20 марта 1937 г. Чрезвычайный съезд Советов Кыргызстана принимает новую Конституцию Киргизской ССР. Согласно ей за СССР в лице его высших органов государственной власти и управления закреплялись основные права, определенные ст. 14 Конституции СССР. Вне пределов данной статьи Киргизская ССР осуществляла государственную власть самостоятельно, сохраняя полностью свои суверенные права. Но о реальном суверенитете республики и её Верховного Совета, естественно, не могло быть и речи. Для этого существовало много причин.

Первая и самая главная - *условие федеративного государственного устройства требовало обязательного делегирования части суверенных прав государств, входящих в федерацию, в компетенцию Центральной власти.*

Вторая - уровень разграничения компетенций союзных и республиканских органов государственной власти, исходящий из экономической и политической целесообразности для страны в целом и сохранения определенной самостоятельности для её составных частей - республик. В Конституции СССР 1936 г. отсутствовали положения о принципах распределения компетенций между СССР и союзными республиками. Зато в ней более четко и определенно сделан упор на единство и централизм в управлении, значительно расширена по сравнению с предшествующими конституциями компетенция общесоюзных органов.

Ведению Центральной власти подлежали: вопросы внешней политики, войны и мира; внешняя торговля; обеспечение государственной безопасности; установление народнохозяйственных планов, бюджетов, налогов; управление промышленными, сельскохозяйственными, торговыми предприятиями и учреждениями, транспортом и связью общесоюзного значения; руководство денежно-кредитной системой, страхованием; установление правил землепользования; просвещение, здравоохранение; организация единой системы учета и контроля; установление основ законодательства о труде, гражданства, брака, судостроительства и судопроизводства и, самое важное, контроль за соблюдением Конституции СССР и обеспечение *соответствия Конституций союзных республик с общесоюзной Конституцией.*

Ведению же Киргизской ССР, в соответствии с её Конституцией 1937 г., были оставлены вопросы: установления Конституции республики, не противоречащей Союзной, и контроля за её ис-

полнением; охраны государственного порядка; утверждения сверху спущенных народнохозяйственных планов и бюджета; государственных и местных налогов и сборов; руководство промышленными, сельскохозяйственными и торговыми предприятиями и организациями республиканского подчинения, жилищным и коммунальным хозяйством, благоустройством, местным дорожным строительством, транспортом, здравоохранением, народным образованием, социальным обеспечением, культурно-просветительными учреждениями, физической культурой и спортом.

Третья. Конституция 1936 г. не допускала каких-либо несоответствий между союзным и республиканским законодательством вообще. Её 19-я статья гласила, что *законы СССР имеют одинаковую силу на территории всех союзных республик. А ст. 20 особо подчеркивала, что в случае расхождения закона союзного и республиканского, действует общесоюзный закон.*

Из вышеизложенного видно, что полномочия Кыргызского парламента периода тоталитаризма - Верховного Совета как носителя всей полноты государственной власти в республике были сильно урезаны конституционно. Мало того, даже урезанные права Верховного Совета почти полностью сконцентрировались в руках Центрального Комитета Компартии Кыргызстана. Все более или менее значимые вопросы, начиная от государственного управления, народнохозяйственного планирования до кадровых перемещений в самом аппарате Верховного Совета и даже награждения Грамотой самого Верховного Совета Киргизской ССР, первоначально решались в ЦК КП Киргизии, а Верховный Совет и его Президиум узаконивали их задним числом в "Советском порядке".

Все это привело к тому, что Верховный Совет республики стал больше декоративным органом, нежели носителем государственной власти. Это усиливалось тем, что депутатами в Верховный Совет избирались люди, нужные тоталитарному режиму больше по политическим, идеологическим мотивам, нежели из-за компетентности. Известно, что советское избирательное право не запрещало регистрации в каждом одномандатном избирательном округе нескольких кандидатов в депутаты. Но в советской избирательной системе установилась практика, когда в одном округе регистрировался и баллотировался только один кандидат в депутаты. Объяснялось все это тем, что в СССР не было конкурирующих социальных сил и партий, которые имели бы противоположные интересы и боролись бы на выборах за господствующее положение в представительных органах. Пропагандистская же машина преподносила безальтернативные выборы не только как акт избрания конкретных лиц в составы представительских органов, но и как акт оценки деятельности Советской власти за прошлое время и определения для неё программы на будущее. Хотя эта "программа" и "вся деятельность" вплоть до качественного состава депутатов будущего Верховного Совета, комплектования его по полу, национальности, партийности, роду занятий и т.п. предварительно решались в ЦК партии.

Главной организационно-правовой формой деятельности Верховного Совета Киргизской ССР считались его сессии. На них в обстановке гласности и широкой коллегиальности должны были бы обсуждаться и решаться все вопросы, входящие в его компетенцию. В связи с этим своевременное проведение сессии являлось одним из важнейших условий осуществления советской, такой куцей демократии в работе Верховного Совета.

Однако, в условиях тоталитаризма часто нарушались даже сроки созыва сессий Советов. В первые 30 лет деятельности Верховного Совета Киргизской ССР нарушение сроков созыва его сессий было нормой. Так, даже после войны, "в период полномочий Верховного Совета Киргизской ССР третьего созыва (февраль 1951 - март 1955 гг.), было проведено всего 4 сессии" вместо восьми.

Повестки дня сессий Верховного Совета республики, как правило, были однообразны. На них рассматривался крайне ограниченный круг вопросов, обсуждавшихся из года в год. Это, прежде всего, утверждение государственного бюджета, утверждение Указов Президиума Верховного Совета и некоторые другие вопросы организационного характера. Характерно, что долгое время на сессиях Верховного Совета республики обсуждался только бюджет, а план развития народного хозяйства, который ложился в основу бюджета и составлял вместе с бюджетом единую государственную директиву, не рассматривался. Такова была одна из особенностей советской системы централизованного планирования.

По Конституции Верховный Совет должен был возглавлять всю систему государственных органов республики, учреждать и формировать подотчетные ему органы и направлять их деятельности. Однако Верховный Совет Киргизской ССР, как и Верховные Советы других союзных республик, был лишен права назначать и освобождать прокурора республики. Считалось, что Верховный Совет Киргизской ССР обладает неограниченным правом контроля за деятельностью всех государственных органов республики, имеет право заслушивать на сессиях отчеты Президиума Верховного Совета, Совета Министров, Верховного суда Киргизской ССР, руководителей

министерств и ведомств республики по важнейшим вопросам государственного и хозяйственно-культурного строительства. Но до начала 70-х гг. практики заслушивания отчетов Совета Министров Верховным Советом республики не было.

По Конституции Верховный Совет Киргизской ССР как высший орган государственной власти считался единственным законодательным органом. Это означало, что на территории Кыргызстана параллельно с Верховным Советом или над ним не должен существовать никакой другой орган, осуществляющий законодательную власть. На практике многие вопросы, нуждавшиеся в законодательном решении, Президиум решал путем узаконивания соответствующих постановлений ЦК КП Киргизии в виде Указов. Поскольку эти указы утверждались на сессиях Верховного Совета в лучшем случае два раза в год, партийные решения долгое время, по существу, выполняли роль законов.

Вопросы государственного управления, хозяйственного и социально-культурного строительства на сессиях рассматривались очень редко. За период 1943-1956 гг. на сессиях Верховного Совета Киргизской ССР были заслушаны доклады только по двум вопросам, касающимся деятельности государственных органов. Это, во-первых, об улучшении работы советских органов по оказанию помощи семьям военнослужащих. Во-вторых - о состоянии и мерах улучшения дела здравоохранения в республике.

Положение несколько изменилось в начале 60-х гг. Однако, вся активность Верховного Совета республики не распространялась дальше рассмотрения вопросов улучшения культурно-бытового обслуживания трудящихся, развития народного образования и здравоохранения.

С принятием новой Конституции СССР в 1977 г. и Конституции Киргизской ССР 1978 г. углубились сферы совместной компетенции СССР и Киргизской ССР. Что же касается исключительной компетенции республики как в области управления, так и в области законодательства, то она сколько-нибудь существенным изменениям не подвергалась.

Более того, в отличие от прежних конституций, в Конституции 1977 г. компетенция СССР закреплялась не предметно, а в крайне расплывчатых формулировках. В ней отсутствовал перечень общесоюзных министерств и комитетов. Новая Конституция представляла Союзу ССР возможность решать и "другие вопросы общесоюзного значения", которые вообще не предусматривались Конституцией. Эти обстоятельства широко использовались для издания многочисленных нормативных актов на уровне правительства СССР и отдельных министерств СССР, направленных на усиление централизации власти во взаимоотношениях между Союзом и республиками, тем самым на сужение суверенитета республик, законодательной деятельности их Верховных Советов.

Главным недостатком кыргызского парламента советского периода являлась ограниченность его законодательных прав. Вот несколько характерных примеров. В первые двадцать лет своего функционирования Верховный Совет Киргизской ССР в основном обсуждал, вносил некоторые коррективы и принимал только спущенные из центра законодательные документы. Законодательная деятельность Верховного Совета Киргизской ССР, как и Верховных Советов других союзных республик, несколько оживилась, хотя и в ограниченных сферах, лишь с конца 50-х гг. Это было связано с попытками расширения прав союзных республик в области законодательства. Законом Верховного Совета СССР от 11 февраля 1957 г. законодательство о судостроительстве, принятие Уголовного, Гражданского и Процессуального кодексов были отнесены к ведению союзных республик. В то же время за Союзом ССР было сохранено установление общесоюзных основ указанных выше законодательств. В связи с этим положение Верховный Совет 25 декабря 1958 г. принимает Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, Основы законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик, и Основы судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Короче говоря, Союзный центр, предоставив определенные права союзным республикам в области судопроизводства и судостроительства в 1957 г., поставил в жесткие рамки эту деятельность уже в следующем 1958 г.

Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Киргизской ССР, разработанные в соответствии с указанными Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и Уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, были рассмотрены и приняты на четвертой сессии Верховного Совета Киргизской ССР пятого созыва в декабре 1960 г. Такова история первого Законодательства в различных отраслях права, разработанного и принятого, так сказать, "самостоятельно" в Кыргызской Республике в условиях тоталитарного режима.

Следующий недостаток Верховного Совета Киргизской ССР, обусловленный ограниченностью его основной функции — законодательства, заключался в том, что советский парламент имел облик и значение не столько высшего государственного законодательного органа, сколько вспомогательного контрольно-хозяйственного органа. Об этом свидетельствует характер основных вопросов, обсуждавшихся на его сессиях: состояние и меры улучшения здравоохранения, народного

образования, культурного строительства, бытового обслуживания в республике; участие колхозов, совхозов, промышленных, транспортных, строительных и других предприятий и хозяйственных организаций в строительстве и ремонте местных автомобильных дорог, ход выполнения народнохозяйственных планов в той или иной отрасли хозяйства; борьба с теми или иными видами преступности, особенно с хищениями социалистической собственности и др.

Многое в первом кыргызском парламенте, который вошел в историю под названием Верховного Совета, делалось не так как хотелось бы, но в этом была вина той эпохи, той системы, державшей высшие законодательные органы национальных государственных образований на коротком поводке.

В Верховном Совете республики работали, возглавляли высший государственный орган Кыргызстана крупные государственные деятели. Они отдавали все силы и умения служению своему народу, делали что могли в условиях жестких ограничений. Благодарные потомки всегда будут помнить Асаналы Толубаева, избранного *первым председателем Президиума Верховного Совета Киргизской ССР в июле 1938 г.* Несмотря на малограмотность, небольшой опыт организаторской деятельности (он был в течение трех лет секретарем партячейки и год - председателем колхоза), А.Толубаев сделал вместе с другими коллегами все возможное и невозможное по переводу народного хозяйства республики на военные рельсы, по введению в действие эвакуированных промышленных предприятий, оказанию помощи и обеспечению работой эвакуированного населения.

В трудные годы военного лихолетия, начиная с 1943 г., *работал председателем Президиума Верховного Совета Киргизской ССР* Молдогазы Токобаев, больше известный в народе в качестве одного из основателей кыргызской письменной литературы.

С ноября 1945 г. по август 1978 г. *председателем Президиума Верховного Совета Киргизской ССР* работал Торобай Кулатов - человек легенда, выросший от рядового шахтера до руководителя правительства и государства. Председателем Совнаркома, председателем Президиума Верховного Совета Киргизской ССР Торобай Кулатов проработал более 40 лет. Во всем, что было создано в Кыргызстане с 1938 по 1978 гг., есть частица самоотверженного труда Торобая Кулатова. Он по праву был награжден 5 орденами Ленина, орденом Октябрьской революции, 4 орденами Трудового Красного Знамени и множеством медалей СССР.

Продолжая перечень руководителей кыргызского парламента советских времен, можно назвать С.И. Ибраимова, А.Д. Дуйшеева, Т.Х. Кошоева, Т.А. Ахматова, А.М. Масалиева. Все они внесли свой вклад в становление республики, работали в сложных условиях диктата партии на посту председателя Президиума Верховного Совета Киргизской ССР.

In this article the author rasmatrivaet history of all of them out – If my contribution to the establishment of the republic, were working in difficult conditions dictate the party as chairman of the Presidium of the Supreme Soviet of the Ver – Kirghizia.

А.М. Джоробекова

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ

Торговля людьми неразрывно связана с таким понятием, как рабство, которое, будучи подневольным состоянием человека, было присуще практически всем древним государствам [1]. Рабство и торговля людьми как социальные явления сопровождают человечество практически на всем протяжении его истории. Рабство, будучи негативным явлением, не имеет территориальных границ, рабство присутствовало при всех формационных этапах развития человечества. Рабство явилось первой формой эксплуатации, присущей античному миру, за ним следуют крепостничество в средние века и наемный труд в новое время. Таковы три великие формы порабощения, характерные для великих эпох цивилизации [2].

Рабство – один из древнейших правовых институтов, представляющий собой право собственности (частного лица, общины, государства) на человека как на вещь. Обычными атрибутами рабства были торговля рабами и внеэкономическое принуждение к труду. Часто господство над личностью раба включало в себя право рабовладельца произвольно применять к нему любое наказание, вплоть до смертной казни. Основными источниками рабства были: иноплеменники, захваченные в плен во время войн, соплеменники, обращенные в рабство за неуплату долгов за преступления, а также покупка рабов. Возникнув в период разложения первобытнообщинного строя, рабство достигло наибольшего развития при рабовладельческом строе, в развитых рабовладельческих обществах труд рабов являлся основой производства [3].